В диссертационный совет 24.2.336.03, созданный на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22.

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Егорова Андрея Николаевича «Множественность лиц в преступлении: уголовно-правовая оценка», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы исследования сомнений не вызывает и обусловлена прежде всего тем, что в теории уголовного права до сих пор не только не решена, но и внятно не сформулирована проблема определения оснований и пределов уголовной наказуемости тех из связанных одним преступлением физических лиц, которые обладают признаками субъекта преступления, однако не являются соучастниками преступления. Прежде всего это касается нескольких лиц, причастных к одному преступному результату. Нерешенность такой проблемы приводит к тому, что законодатель интуитивно создает правовые конструкции, отражающие причастность к одному преступлению либо определенную связь с ним нескольких лиц, которая не является соучастием в преступлении: совершение преступления посредством использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности (ч. 2 ст. 33 УК РФ), фактическое участие нескольких лиц в создании обстановки совершения другим лицом преступления (толпы при массовых беспорядках -ст. 212 УК РФ), в образовании девиантных или преступных групп, воплощающих результат преступления других лиц (притона - в ст. ст. 232, 241 УК РФ) либо используемых в качестве средства совершения преступления (преступной группы – в ст. 150 УК РФ, религиозного или общественного объединения - ст. 239 УК РФ) и т.д. Анализ содержания ст. ст. 35, 210 УК РФ позволяет сделать вывод, что преступное сообщество является не соучастием в преступлении, а совместной деятельностью лидеров преступной среды, направленной на ее консолидацию.

Вместе с тем отдельные решения законодателя вызывают удивление в силу явной их абсурдности. В частности, признание наличия группы лиц по

предварительному сговору и даже организованной группы в неосторожном преступлении, предусмотренном ст. 263^1 УК РФ. Весьма интересно, какие признаки организованной группы выделил бы Пленум Верховного Суда РФ применительно к этому преступлению? В частности, насколько применимы к неосторожному преступлению ранее выделенные им такие признаки организованной группы, как наличие организатора, постоянство форм и методов преступной деятельности, наличие заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределение между членами группы функций при подготовке к совершению преступлений, длительность такой подготовки, техническая оснащенность группы?

В практике применения уголовного закона имеет место расширительное толкование обстоятельства, отягчающего наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ), и квалифицирующего признака ряда составов преступлений в виде совершения деяния группой лиц. Под ними понимается не только соисполнительство в преступлении, но и выполнение объективной стороны преступления действиями нескольких лиц, из которых лишь одно обладает признаками субъекта преступления, а другие не подлежат уголовной ответственности в силу недостижения соответствующего возраста, невменяемости или других обстоятельств (например, в силу применения ч. 3 ст. 20 УК РФ). К сожалению, подобная судебная практика находит поддержку у ряда исследователей, полагающих, что групповое посягательство – это не всегда соучастие в преступлении, а прежде всего способ выполнения объективной стороны преступления, обладающий повышенной опасностью в силу большей результативности согласованного непосредственного воздействия на объект преступления (прежде всего на потерпевшего) аналогичных усилий нескольких лиц, по сравнению с непосредственным посягательством одного лица.

Представляется, что исследование А.Н. Егорова в значительной мере способствует решению вопросов уголовно-правовой оценки причастности нескольких лиц к одному преступлению законодателем, правоприменителями и исследователями.

Поставленная в работе цель в виде разработки теоретических положений, позволяющих определить правила квалификации множественности лиц в преступлении и внести соответствующие предложения по совершению уголовного законодательства, достигнута, задачи, сформулированные соискателем, необходимые для достижения такой цели, решены. Правильно сформулированы объект и предмет исследования.

Научная новизна исследования характеризуется наличием в нем принципиально новых положений, полученных лично соискателем, позволяющих определить исследование, как научно-квалификационную работу, содержащую решение задач, имеющих существенное значение для теории и практики. К ним следует отнести:

- творческое обобщение предшествующих научных исследований, посвященных множественности лиц в преступлении, которое позволило

определить состояние исследуемой проблемы, наметившиеся подходы к ее решению;

- историко-правовой анализ отечественного уголовного законодательства, позволивший выявить нормы, свидетельствующие о попытке законодателя отразить уголовно-правовую оценку различных видов причастности нескольких лиц к одному преступлению помимо соучастия в нем;

- определение множественности лиц в преступлении как фактического стечения нескольких лиц в одном и том же умышленном или неосторожном преступлении, как минимум одно из которых подлежит уголовной ответственности;

- обоснование следующих видом множественности лиц в преступлении: умышленное совместное участие двух или более лиц, подлежащих уголовной ответственности, в совершении умышленного преступления; умышленное содействие совершению умышленного преступления другим лицом, не осведомленным о таком содействии; совершение преступления лицом, обладающим признаками субъекта преступления, посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств; совместное совершение преступления несколькими лицами, только одно из которых обладает признаками субъекта преступления; причинение единого общественно опасного последствия по неосторожности несколькими лицами, обладающими признаками субъекта преступления;

- установление отличия множественности лиц в преступлении от иных ситуаций стечения нескольких лиц в одном преступлении: от прикосновенности к преступлению (несообщения о преступлении, его укрывательства, попустительства преступлению) и от иных смежных уголовно-правовых явлений (преступлений, предусмотренных ст. ст. 174, 175, 205^2, 205^5, 210^1 УК РФ, последовательного совершения самостоятельных преступлений, «параллельного соисполнительства», процессуального соучастия);

- предложения по квалификации и назначению наказания при множественности лиц в преступлении; наиболее важным и обоснованным из них представляется предложение об отказе правоприменителя от вменения группы лиц как квалифицирующего признака или обстоятельства, отягчающего наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ), при выполнении объективной стороны преступления усилиями нескольких лиц, из которых лишь одно является субъектом преступления;

- предложения по внесению дополнений в действующее уголовное законодательство, связанные с квалификацией и назначением наказания при множественности лиц в преступлении; наиболее актуальным из них представляется предложение, альтернативное законодательному решению вопроса о неосторожном сопричинении в ч. 3 и ч. 4 ст. 263^1 УК РФ (в виде указания на совершение неосторожного преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой), состоящее в указании

на совместное неисполнение обязанностей двумя и более лицами по обеспечению безопасности, повлекшее по неосторожности наступление тяжких последствий

Обоснованность предложений, выводов и положений, выносимых на защиту, в работе определяется методологической основой проведенного исследования. Ее составили общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, системный подход и др.) и частнонаучные методы (формально-логический, историко-правовой, контент-анализ, экспертный опрос и др.) познания. Использование в процессе диссертационного исследования перечисленных методов обусловлено направленностью темы работы, включая ее ориентированность на практический подход в целях решения проблем, связанных с уголовно-правовой оценкой действий множественности лиц применительно к одному преступлению, разработкой правил их квалификации и соответствующих предложений по совершенствованию уголовного законодательства.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты вносят вклад в теорию уголовного права о соучастии в преступлении, других видах множественности участников одного преступления, в целом о стечении нескольких лиц в одном преступлении.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные выводы и предложения могут быть использованы: законодателем при изменении и дополнении Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации; при подготовке соответствующих постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации; при изучении дисциплины «Уголовное право» в образовательных учреждениях, прежде всего вопросов, касающихся соучастия в преступлении; при повышении квалификации судей, работников прокуратуры и сотрудников правоохранительных органов.

Положения диссертационного исследования получили необходимую **апробацию.** Полученные в ходе исследования выводы и предложения нашли отражение в девяти научных статьях, пять из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и образования Российской Федерации для опубликования в них основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук (общим объемом в 4,6 п. л.). Содержание отдельных положений докладывалось соискателем на трех всероссийских и международных конференциях.

Эмпирическая основа исследования может быть оценена как репрезентативная и достаточная для подготовки диссертационного исследования и формулирования положений, выносимых на защиту. В ее основу положен целый ряд постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Соискателем изучены значительное количество приговоров судов первой инстанции за период 2019-2025 г. г. в отношении соучастников и иных лиц, причастных к совершению одного преступления, соответствующие статистические данные Судебного департамента при

Верховном Суде Российской Федерации за период 2019-2025 г. г. Кроме того, соискателем проведен экспертный опрос следователей, прокуроров, судей и адвокатов по теме исследования.

Степень достоверности полученных результатов и выводов диссертационного исследования определяется выбором методов исследования, анализом отечественного уголовного законодательства, соответствующих научных работ, обобщением судебной практики по теме исследования, результатами экспертного опроса.

Структура диссертации, которая отразила поставленные соискателем цели и задачи, обеспечила их достижение, представляется логичной. Она состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, показывается степень его научной разработанности; определяются цели и задачи, объект и предмет исследования; раскрывается его научная новизна; характеризуются теоретическая и практическая значимость исследования, его методологическая и эмпирическая основы; излагаются основные положения, выносимые на защиту; приводятся данные о степени достоверности полученных результатов и выводов, об апробации исследования; обозначается структура работы.

Первая глава диссертации посвящена историческим аспектам множественности лиц в преступлении в отечественном уголовном законодательстве и науке уголовного права. Соискатель отмечает, что в законодательстве в основном развивались положения, касающиеся соучастия в преступлении и его отличия от укрывательства преступлений и недонесения о них. В работе констатируется, что отдельные авторы выделяли иные формы стечения нескольких лиц в одном преступлении помимо соучастия и прикосновенности к преступлению (неосторожное сопричинение, участие в выполнении объективной стороны преступления нескольких лиц, из которых лишь одно подлежало уголовной ответственности, посредственное исполнение и др.).

Во второй главе диссертации дается понятие множественности лиц в преступлении как фактического стечения нескольких лиц в одном и том же умышленном или неосторожном преступлении, как минимум одно из которых подлежит уголовной ответственности. В качестве признаков множественности лиц в преступлении соискателем выделяются: а) два или более лица, из которых хотя бы одно обладает признаками субъекта преступления; б) участие в одном и том же преступлении; в) наличие как умышленной, так и неосторожной формы вины; г) наличие односторонней, многосторонней или отсутствие субъективной связи.

В исследовании обосновывается выделение следующих видом множественности участников одного преступления: умышленное совместное участие двух или более лиц, подлежащих уголовной ответственности, в совершении умышленного преступления; умышленное содействие совершению умышленного преступления другим лицом, не осведомленным о

таком содействии; совершение преступления лицом, обладающим признаками субъекта преступления, посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств; совместное совершение преступления несколькими лицами, только одно из которых обладает признаками субъекта преступления; причинение единого общественно опасного последствия по неосторожности несколькими лицами, обладающими признаками субъекта преступления.

В работе констатируется, что значительная часть этих видов множественности не нашла отражения в уголовном законодательстве несмотря на то, что некоторые из них по общественной опасности сопоставимы с соучастием в преступлении. В этой связи соискателем вносятся предложения по внесению дополнений в действующее уголовное законодательство, связанные с квалификацией и назначением наказания при множественности лиц в преступлении (об исключении из ч. 4 и ч. 5 положений о преступном сообществе, о замене в ч.3 ст. 205^1 и ч. 3 ст. 281^1 УК РФ термина «пособничества» на термин «содействие», о дополнении УК РФ ст. 32^1, закрепляющего дефиницию тайного участия в преступлении, и др.). Некоторые из них не бесспорны, однако вызывают научный интерес и могут служить предметом конструктивной научной полемики.

Соискателем обоснованно критикуется законодательное решение вопроса о неосторожном сопричинении в ч. 3 и ч. 4 ст. 263^1 УК РФ в виде указания в качестве квалифицирующих признаков на совершение неосторожного преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. В работе правильно отмечается, что данные квалифицирующие признаки предполагают единство умысла на достижение преступного результата, которое невозможно в неосторожных преступлениях. Исходя из этого, предлагается иное законодательное решение вопроса о неосторожном сопричинении, состоящее в указании на совместное неисполнение обязанностей двумя и более лицами по обеспечению безопасности, повлекшее по неосторожности наступление тяжких последствий.

В третье главе диссертации обосновывается отличие множественности лиц в преступлении от иного участия нескольких лиц в преступной деятельности, а именно: от прикосновенности к преступлению (несообщения о преступлении, его укрывательства, попустительства преступлению) и от иных смежных уголовно-правовых явлений (преступлений, предусмотренных ст. ст. 174, 175, 205^2, 205^5, 210^1 УК РФ, последовательного совершения самостоятельных преступлений и др.). В частности, в работе указывается на то, что при прикосновенности к преступлению отсутствует совместность деяния прикосновенного лица и преступления, совершенного другим лицом: прикосновенность является самостоятельным преступлением, а не участием в каком-либо преступлении, она носит производный характер от преступления, совершенного другими лицами, в которое прикосновенное к нему лицо не вносит никакого вклада и которое не является для него

общим с лицом, его совершившим. Акцент на отсутствии совместного участия в одном преступлении делается и при характеристике иных смежных с множественностью лиц уголовно-правовых явлений.

В заключении диссертации формулируются его основные выводы. В приложениях содержатся редакция предлагаемых соискателем изменений и дополнений УК РФ, результаты экспертного опроса федеральных судей, прокуроров, следователей и адвокатов по теме исследования, выборка судебной практики по вопросу вменения квалифицирующего признака совершения преступления группой лиц, включающей только одно лицо, обладающее признаками субъекта преступления.

Несмотря на актуальность и научную новизну диссертационного исследования, в нем содержатся **положения, по поводу которых следует сделать замечания.**

1. Объектом критики является предложенный соискателем термин «множественность лиц в преступлении». В работе отмечается, что этот термин наиболее приемлем для обозначения изученных им ситуаций причастности нескольких лиц к одному преступлению (с. 84, 102-104). На наш взгляд, буквальное толкование этого термина позволяет понимать под ним не только ситуации, составившие предмет настоящего исследования, но и деяния нескольких лиц, которые не обладают причиняющим воздействием в отношении объекта совершенного преступления. В частности, к таким относятся деяния участников религиозных и общественных объединений, притонов, которые не подпадают под признаки преступлений, указанных соответственно в ст. ст. 232, 239, 241 УК РФ, и даже деяния потерпевших, вовлекаемых в девиантную или правонарушающую деятельность, не являющуюся преступлением (в антиобщественную деятельность – ст. 151 УК РФ, в противоправные действия, представляющие опасность для жизни несовершеннолетних, - ст. 151^2 УК РФ, в занятие проституцией – ст. 240 УК РФ и др.). Кроме того, под этим термином можно понимать заранее не обещанное укрывательство совершаемого, но еще не оконченного преступления (например, продолжаемого или длящегося), заранее не обещанное несообщение о таком преступлении либо попустительство ему, которые соискатель не относит к изученным им видам множественности (с. 13, 165-175, 196 и др.).

2. Не в полной мере логически согласуются между собой данное в работе определение множественность лиц в преступлении (с. 10, 103, 192 и др.), выделенные ее признаки (с. 10, 95, 103 и др.) и виды (с. 9-11, 103-104, 160. 193 и др.). Во-первых, потому, что указание в определении такой множественности на стечение нескольких лиц в одном преступлении, позволяет включить в нее деяниях лиц, которые, как уже отмечалось, не обладают причиняющим воздействием в отношении объекта совершенного преступления. В работе подобные ситуации к видам множественность лиц в преступлении не отнесены. Во-вторых, указание в определении такой множественности и ее признаках на одно преступление, как свидетельствует анализ текста работы, не является обязательным для всех ее видов. В

частности, для такой разновидности выделенного соискателем неосторожного сопричинения, как случайного, при котором преступный результат является следствием случайного совпадения независимых нарушений, например, при встречном столкновении транспортных средств, водители которых оба нарушили правила дорожного движения (с. 85, 86, 151). В подобных ситуациях совершается не одно, а два преступления. Причем, сам соискатель отмечает, что в данных ситуациях, несмотря на единый результат, действия водителей были разрознены, и каждый из них несет персональную ответственность по ст. 264 УК РФ (с. 149). Два преступления совершается и при выделенном в работе в качестве вида множественности лиц в преступлении тайном участии одного лица в преступлении другого (с. 9, 10, 104, 134-135, 160, 193 и др.). Например, лицо, специально оставившее яд на видном для убийцы месте без договоренности с ним, будет нести ответственность не за убийство, а за нарушение правил хранения ядовитых веществ, повлекшее причинение существенного вреда (ч. 4 ст. 234 УК РФ). Два преступления совершаются также при таком указанном соискателем виде множественности, как сопричинение вреда, при котором один из сопричинителей действовал умышленно, а второй по неосторожности. Их действия квалифицируются по разным статьям УК РФ соответственно как умышленное и неосторожное преступление (с. 11, 156-158 и др.). В-третьих, вряд ли можно считать в качестве признака множественности лиц в преступлении субъективную связь между его участниками, т.к. такая связь, как утверждает соискатель, может отсутствовать (с. 10, 95, 97 и др.), например, при так называемом случайном сопричинении (с. 149-151, 154 и др.).

Полагаем, что указанное некоторое логическое несоответствие между определением множественности лиц в преступлении, ее признаками и видами можно избежать, если выделить ключевой признак такой множественности в виде совместности деяний участников одного преступления, которая означает общность их деяния, единый для них преступных результат, причинную связь между ними, а также двустороннюю связь между ними, предполагающую согласованность их действий. Безусловно, такая согласованность носит различный характер. В наиболее усеченном виде она представлена в неосторожном сопричинении, при котором согласованность действий существует только при совместном нарушении общих или специальных правил предосторожности и не распространяется на последствия единого результата их деяния. Такой подход в работе соискателя наметился, т.к. он изначально исходил из того, что его исследование предполагает охватить «…все многообразие видов совместной преступной деятельности в одном преступлении» (с. 7). Кроме того, при установлении отличия множественности лиц в преступлении от иных ситуаций участия нескольких лиц в преступной деятельности в третьей главе диссертации соискатель в основном указывает на отсутствие при таком участии совместности деяний этих лиц. Безусловно, что при предлагаемом нами подходе к видам рассматриваемой множественности могут быть

отнесены только соучастие в преступлении, посредственное причинение, выполнение объективной стороны преступления несколькими лицами, из которых лишь одно обладает признаками субъекта преступления, неосторожное сопричинение. Исходя из этого, можно предложить в качестве термина, объединяющего все виды совместного совершения одного преступления, «множественность лиц, совместно совершивших одно преступление».

3. Вызывает возражение выделение соискателем в качестве вида неосторожного сопричинения случайного сопричинения (с. 11-12,149-151, 153, 179 и др.), при котором, в отличие от выделенного автором системного причинения, отсутствует совместность деяния. При «случайном сопричинении» каждый из причинителей вреда самостоятельно, не согласуя с другим причинителем, нарушает общие или специальные правила предосторожности, а единые преступный результат наступает вследствие случайного совпадения таких независимых друг от друга нарушений. Сам термин «сопричинение» предполагает совместное причинение, которое является результатом согласованного нарушения двумя и более лицами общих или специальных правил предосторожности, влекущих единый преступный результат. Совместное причинение в «случайном сопричинении» отсутствует.

Вместе с тем, высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования и могут лишь послужить предметом научной дискуссии во время его защиты.

Вывод: Диссертация Егорова Андрея Николаевича «Множественность лиц в преступлении: уголовно-правовая оценка» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики, что соответствует требованиям п.п. 9-14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в действующей редакции), предъявляемым к диссертационным работам на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а Егоров Андрей Николаевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4.– «Уголовно-правовые науки».

Официальный оппонент
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Федерального казенного образовательного
учреждения высшего образования
«Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний» А. В. Шеслер

19 мая 2026 г.

Подпись А.В. Шеслера удостоверяю.

Заместитель начальника федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний»
по учебной работе
кандидат педагогических наук, доцент
полковник внутренней службы Н.Н. Ивашко
19 мая 2026г.

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний», 654066, Россия, Кемеровская область-Кузбасс, г. Новокузнецк, проспект Октябрьский, 49, тел. 8(3843) 776-497.
E-mail: institut@42.fsin.gov.ru
Официальный сайт: http://ki.fsin.gov.ru

Сведения об оппоненте:

Фамилия, имя, отчество: Шеслер Александр Викторович
Ученая степень: доктор юридических наук
Научная специальность, по которой защищены кандидатская и докторская диссертации: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
Ученое звание – профессор
Место работы: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний».
Должность: профессор кафедры уголовно – правовых дисциплин.